Изъ путевыхъ впечатлѣній.

Буковина и Галичина

лѣто 1903 г.

Сообщеніе читанное Е. И. ДЕ-ВИТТЕ въ общемъ собраніи Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества 22 октября 1903 года.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Горбунова, Крещатикъ домъ № 38.
1903.

Изъ путевыхъ впечатлѣній.

* * *

Буковина и Галичина

лѣто 1903 г.

Сообщеніе читанное Е. И. ДЕ-ВИТТЕ въ общемъ собраніи Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества 22 октября 1903 года.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Горбунова, Крещатикъ домъ № 38.
1903.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 13 Ноября 1903 г.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

БУКОВИНА и ГАЛИЧИНА

лѣто 1903 г.

Сообщеніе, читанное **Е. И. Де-Витте** *въ общемъ собраніи Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества 22 октября 1903 г.*

Предпринимая нынѣшнимъ лѣтомъ путешествіе по славянскимъ землямъ, мы избрали путь на Буковину, путь, совершенно незнакомый нашимъ путешественникамъ, за исключеніемъ славистовъ, избирающихъ предметомъ своихъ изслѣдованій этотъ искони русскій край.

Входившая въ составъ галицкаго княжества до присоединенія послѣдняго къ Польшѣ въ 1340 г., отошедшая на время къ Семиградіи, съ 1369 г. составлявшая сѣверную часть Молдавскаго воеводства, нынѣшняя Буковина, захваченная Австріей въ 1774 г., трактатами отъ 7 мая 1775 г. и 12 мая 1776 г., уступлена ей Турціей и съ тѣхъ поръ входитъ въ составъ коронныхъ земель Австріи.

При занятіи Буковины Австрія руководилась прежде всего военными соображеніями: дѣло было въ томъ, чтобы удобнѣе соединить Галицію съ Семиградіей и занять выгодное положеніе противъ Россіи и Молдаво-Валахіи. Въ 1786 г. Буковина была присоединена къ

Галичинѣ, какъ Черновицкій округъ; февральскимъ патентомъ 1861 г. она выдѣлена изъ Галичины и устроена какъ самостоятельная провинція.

Ко времени захвата Австріей Буковины, во всемъ краѣ было до 200 семействъ еврейскихъ, въ Черновцахъ ихъ было всего 4 семьи; въ краѣ не было ни одного поляка и нѣмца, было нѣсколько грековъ и армянъ, остальная масса населенія состояла изъ православныхъ русскихъ въ сѣверной половинѣ края и православныхъ румынъ въ южной его половинѣ. Въ настоящее время во всей Буковинѣ на 750 т. населенія православныхъ русскихъ свыше 300 т., православныхъ румынъ до 230 т., нѣмцевъ до 50 т., поляковъ до 20 т., евреевъ до 100 т. Въ Черновцахъ на 65 т. жителей-православныхъ русскихъ 13 т., православныхъ румынъ 9 т., поляковъ 8 т., нѣмцевъ нѣсколько тысячъ; остальное населеніе до 30 т.—евреи.

По занятіи этого края Австріей нѣкоторые изъ прибывшихъ въ край австрійскихъ чиновниковъ, нѣмцевъ, ознакомившись съ мѣстными отношеніями, обращали вниманіе правительства на мѣстныхъ русскихъ, какъ на элементъ болѣе пригодный для государственныхъ цѣлей. „Русскіе въ Буковинѣ"—говорилось въ одномъ изъ офиціальныхъ докладовъ,—„не такъ хитры, какъ румыны, они трудолюбивы и хорошіе земледѣльцы..."

Однако, австр. правительство руководилось въ отношеніи къ Буковинѣ иными соображеніями, чѣмъ въ Галичинѣ. Въ послѣдней правительство въ первый періодъ своего владычества въ краѣ признавало существованіе русскаго народа и даже поддерживало его нѣкоторое время, чтобы въ немъ получить противовѣсъ польскимъ стремленіямъ. Въ Буковинѣ поляковъ не было, и австр. правительство выдвинуло тамъ на

первое мѣсто румынъ передъ русскими, соединенными съ Россіей языкомъ и вѣрой. Въ Галичинѣ всѣ русскіе были уніаты, въ Буковинѣ-православные. И Буковина получила сразу нѣмецко-румынскую окраску; въ школахъ долгое время все преподаваніе происходило на нѣмецкомъ языкѣ. Австр. правительство стало вызывать въ этотъ край инородческій элементъ: нѣмцевъ, мадьяръ, поляковъ и евреевъ, а въ 1860 г. въ Австріи были изданы въ пользу евреевъ постановленія, признававшія за ними права пріобрѣтать, съ нѣкоторыми ограниченіями, всякаго рода недвижимое имущество, а именно: всякій еврей, окончившій низшую гимназію, низшую реальную школу, торговую или земледѣльческую школу, или получившій офицерскій чинъ въ арміи могъ покупать всякое помѣстье; безъ этихъ условій евреи могли покупать всякую иную недвижимость: дома въ мѣстечкахъ и городахъ и хозяйственныя заведенія въ деревняхъ. Такимъ образомъ было положено начало еврейскому помѣщичьему сословію въ Буковинѣ и Галичинѣ. Зажиточные буковинскіе и галицкіе евреи стали отдавать своихъ сыновей въ среднія учебныя заведенія или опредѣлятъ въ военную службу. *И въ сорокъ лѣтъ край сталъ еврейскимъ*: большинство земель перешло въ ихъ руки, нѣтъ уже ни одного русскаго помѣщика въ краѣ. Богатѣйшіе лѣса, которыми изобилуетъ край, перешли къ евреямъ; это дѣлалось такъ: напоивъ крестьянина, жидъ покупалъ у него за безцѣнокъ лѣсъ, и милліонной стоимости лѣса переходили за нѣсколько десятковъ тысячъ къ евреямъ, которые теперь утверждаютъ, что они этимъ облагодѣтельствовали крестьянъ: послѣдніе-де не умѣли использовать свои лѣса, а теперь они имѣютъ заработокъ у новыхъ владѣтельцевъ. у нихъ, евреевъ." Такимъ же образомъ переходили къ евреямъ и па-

хатныя земли; остальныя у нихъ въ залогѣ, и недалеко то время, когда вся земля крестьянъ перейдетъ къ евреямъ. Намъ довелось нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтить двѣ деревни въ Буковинѣ: с. Ревно съ Стрѣлецкимъ Кутомъ и Добрыновцы. Въ первой на 280 дворовъ только одинъ владѣетъ около 20 десятинами, нѣкоторая часть отъ 2—3 десятинъ на дворъ, громадное большинство имѣетъ не болѣе одной десятины на дворъ, а многіе и этого не имѣютъ, имѣютъ убогую хатку съ узкой полоской земли вокругъ хаты, чтобы выпустить свинью или курицу, если таковыя имѣются. Въ с. Добрыновцахъ, которое считается богатымъ селомъ, на 415 дворовъ 50 дворовъ владѣютъ отъ 10—15 дес., до 100 дворовъ отъ 2—3 дес. на дворъ, остальные 265 дворовъ въ такомъ же положеніи, какъ и большинство въ с. Ревно съ Стрѣлецкимъ Кутомъ.

Поучительный примѣръ для Россіи: полноправные евреи въ Буковинѣ, составляя не многимъ болѣе $^1/_8$ части всего народонаселенія въ краѣ, забрали всѣ земли въ свои руки; въ Россіи они составляютъ, быть можетъ $^1/_{10}$ часть всего народонаселенія, но, судя по нынѣшнимъ успѣхамъ въ пріобрѣтеніи земельныхъ владѣній, *вопреки* существующимъ законамъ, можно не колеблясь утверждать, что полноправный еврей въ Россіи скупилъ бы сначала всѣ помѣщичьи земли, а потомъ перешелъ бы и на крестьянскія. Этого-ли хотятъ наши либералы?

Нужно замѣтить, что русскій народъ въ Буковинѣ никогда не зналъ рабства, онъ искони былъ свободенъ и не зналъ закрѣпощенія. Теперь же, благодаря правамъ евреевъ, дарованныхъ имъ конституціей, крестьянинъ потерялъ свою свободу экономическую и гражданскую, онъ сталъ рабомъ полноправнаго еврея, ко-

торый не только отобралъ у него все, но даже въ судахъ, переполненныхъ евреями, судьба русскаго крестьянина всецѣло въ рукахъ ихъ. Конституціонная свобода въ Галичинѣ и Буковинѣ не существуетъ для русскаго народа. Правда, народъ свободенъ собираться на вѣча, но свобода эта фиктивная, ибо австр. правительство никогда не допуститъ до осуществленія желаній народа. *Говорить* можетъ русскій народъ, но и только. Какова равноправность народовъ, населяющихъ Австрію, равноправность, дарованная конституціей, видно изъ того, что въ краевомъ сеймѣ на 29 депутатовъ (пословъ), русское населеніе, составляющее $^2/_5$ населенія, имѣетъ 5 пословъ, т. е. $^1/_6$ всего числа ихъ.

Въ Вѣнскомъ парламентѣ въ числѣ 12 пословъ изъ Буковины нѣтъ ни одного русскаго. Выборы происходятъ не по народностямъ, а по званіямъ, для чего все народонаселеніе дѣлится на 5 курій: 1, помѣщики (румыны, евреи, нѣмцы, поляки, и ни одного русскаго) 2, города (большинство населенія—евреи) 3, земледѣльцы (русскіе и румыны) 4, торговая палата (евреи) и 5, всѣ имѣющіе болѣе 24 лѣтъ.

Всѣ куріи, за исключеніемъ 3-й, выбираютъ непосредственно пословъ въ краевой сеймъ и въ парламентъ, земледѣльцы же предварительно выбираютъ избирателей *на каждые сто домовъ одного*, и изъ этихъ избирателей уже выбираютъ пословъ, а такъ какъ русскіе состоятъ, за исключеніемъ ничтожнаго % интеллигенціи, изъ однихъ земледѣльцевъ, то оказывается, что русское населеніе, составляющее $^2/_5$ всего народонаселенія края, имѣетъ наименьшее число избирателей. При этомъ выборы въ деревняхъ происходятъ подъ сильнымъ давленіемъ правительства, при содѣйствіи жандармовъ, которые слѣдятъ за тѣмъ, чтобы въ избиратели и въ послы избирались лишь угодныя

правительству лица, а таковыми въ русскомъ населеніи являются люди, сбитые съ толку партіей сепаратистовъ-украйнофиловъ, цѣль которыхъ убить въ корнѣ самосознаніе въ русскомъ народѣ. И вотъ, изъ такихъ то сбитыхъ съ толку и выбираются послы въ краевой сеймъ, и такимъ образомъ русское населеніе, составляющее $^2/_5$ всего народонаселенія края, совершенно беззащитно. Выбрать русскаго человѣка, вѣрнаго народу, нѣтъ возможности: смѣльчаковъ, которые осмѣлились-бы избрать своего человѣка, ожидала-бы са-мая печальная судьба. Либералы-патріоты требуютъ чтобы выборы были тайные и непосредственные, но добиться этого наврядъ-ли возможно: такое предложеніе не встрѣтитъ поддержки ни въ краевомъ сеймѣ, ни тѣмъ менѣе въ парламентѣ.

Правительство все вниманіе свое обратило на народную школу, не какъ на орудіе просвѣщенія, а какъ на орудіе деморализаціи и денаціонализаціи; учителями назначаются элементы самые негодные, выгнанные изъ гимназіи за неуспѣхи въ наукахъ и дурное поведеніе и примкнувшіе къ антинародной партіи сепаратистовъ. Въ народной школѣ обученіе обязательное съ 6—12 л., а если учитель найдетъ нужнымъ, то и до 14 л., учатся и мальчики и дѣвочки; но при обязательности ученія, не каждая деревня имѣетъ школу, что сводитъ обязательность на нѣтъ. Школа краевая, надзоръ государственный; языкъ обученія тотъ, который признаетъ община (громада),—таковъ законъ, но благодаря сепаратистамъ, поддерживаемымъ поляками и правительствомъ, языкъ въ большинствѣ школъ тотъ безобразный языкъ, который „куется“ украйнофилами и который не похожъ ни на малорусскій, ни на великорусскій, ни на одинъ славянскій языкъ. Народъ его не понимаетъ, и школьное обученіе на немъ остается безрезультатнымъ.

Для поступленія въ гимназію и университетъ русскимъ дѣлаются всякія затрудненія. Изъ трехъ Черновицкихъ гимназій только въ одной открытъ доступъ для русскихъ, евреи же и прочія народности свободно поступаютъ во всѣ три гимназіи. И при этомъ всего 19 учениковъ русскихъ въ гимназіи. Въ университетъ Черновицкій всѣмъ открытъ доступъ, но зачисленіе въ студенты происходитъ такъ: въ извѣстный день записываются желающіе поступить въ университетъ, и вотъ, съ разсвѣтомъ этого дня евреи осаждаютъ двери университета, и пока всѣ евреи не записались, они никого не пропускаютъ къ дверямъ, охраняемымъ жандармами, которые являются въ помощь евреямъ. И такимъ-то путемъ на 600 студентовъ въ Черновицкомъ университетѣ оказывается 300 евреевъ, составляющихъ только $^2/_{15}$ всего народонаселенія края, слѣдовательно, имѣющихъ право на 80 мѣстъ въ университетѣ, они же занимаютъ половину всего числа, захватываемую силою, — русскихъ же студентовъ всего 50, т. е. $^1/_6$ часть обучающихся студентовъ, тогда какъ они имѣютъ право на 240 мѣстъ, т. е. на $^2/_5 \times 600$.

На сколько преслѣдуется все русское видно изъ того, что въ недавнее время пять русскихъ учениковъ были исключены изъ Черновицкой гимназіи за то, что они вмѣстѣ читали Пушкина. Имъ былъ закрытъ доступъ во всѣ гимназіи Буковины и Галичины.

Такова конституціонная свобода и равноправность народовъ Австріи, „гарантированныя“ § 19 конституціи.

Въ Буковинѣ долгое время русская жизнь проявлялась слабо и только послѣ 1860 г. она стала проявляться болѣе замѣтно. Для подъема образованія среди русскихъ женщинъ, въ Черновцахъ существуетъ „Общество русскихъ женщинъ“. Оно очень дѣятельно, и въ основу его положена разумная мысль—заботиться

о судьбѣ дѣвочекъ изъ низшаго сословія. Однако враги всего русскаго слѣдятъ въ Черновцахъ за тѣмъ, чтобы русская учащаяся молодежь, живущая большей частью въ большой нуждѣ, не получала никакихъ пособій изъ Россіи. Еслибы бѣдный ученикъ спасъ себя отъ голодной смерти помощью изъ Россіи, противники послѣдней побили бы его камнями. Ненависть къ австро-русскому народу такъ велика, что ему не позволяютъ даже пользоваться помощью другихъ.

Но изъ нѣдръ народа русскаго въ Буковинѣ являются люди, которые начинаютъ громко протестовать противъ такого порядка вещей. Намъ довелось встрѣтить въ Черновцахъ въ первый же день нашего пріѣзда двухъ членовъ депутаціи отъ сельскихъ вѣчъ. Эти два депутата были извѣстные патріоты: протоіерей Дробикъ, глава депутаціи, состоявшей изъ 5 лицъ, и крестьянинъ Меленчукъ. Послѣдній въ нашемъ присутствіи прочелъ статью свою—возраженіе на нападки сепаратистовъ, приготовленную имъ въ печать: развитый, энергичный, владѣющій словомъ и перомъ, пламенный патріотъ, еще молодой Меленчукъ, въ своемъ красивомъ расшитомъ народномъ костюмѣ производитъ чарующее впечатлѣніе. „Вотъ вождь народный!“ невольно думаешь, глядя на него и слушая его. Въ петиціи, поданной президенту края, нѣмцу, народъ заявляетъ, что онъ, „русскій“, а не „рутенскій“, какъ называютъ его правительство и поляки.

Происхожденіе слова „рутены“ таково: до перехода подъ власть Австріи русскій народъ въ Галичинѣ называлъ себя въ единственномъ числѣ „русинъ“ (это слово встрѣчается у насъ и на сѣверѣ, въ чисто великорусскихъ губерніяхъ), во множественномъ „россіяне“. Нѣмецкіе ученые и литераторы стали называть русскихъ подданныхъ Австріи „Reussen‘, или

„Russen". Но вскорѣ утвердилось за ними названіе „Ruthenen". Основаніе этому термину дали папскія буллы и грамоты, выдававшіяся по дѣламъ уніатовъ. Въ нихъ всегда русскіе, соединенные съ римскою церковью, назывались „Rutheni", и это названіе до того привилось у уніатской іерархіи, что оно даже въ своихъ нѣмецкихъ письмахъ къ австр. правительству, постоянно употребляло этотъ терминъ. Стремясь нѣмечить своихъ подданныхъ и противясь развитію въ нихъ національнаго сомосознанія, австр. правительство воспользовалось этимъ терминомъ, сущность котораго заключается въ религіозныхъ особенностяхъ. И австр. правительство, и римская курія въ „рутенахъ" видѣли лишь греко-католиковъ (уніатовъ) и въ этомъ духѣ воспитывали галицко-русское духовенство. Пріобрѣтенные Австріей „рутены" должны были прежде всего сознавать себя уніатами, а не принадлежащими къ какой нибудь народности. Но впослѣдствіи, по политическимъ соображеніямъ, слово „рутены" стало означать *особенную народность*, отличную отъ великорусской, и это названіе распространилось и на русское населеніе Буковины, остававшееся всегда православнымъ*) Это наименованіе должно было ограждать народъ отъ преслѣдованій враговъ всего русскаго, но сепаратисты, главное гнѣздо и дѣятельность которыхъ въ Галичинѣ, проникли въ послѣднее время и въ Буковину, внеся раздоръ въ общество и семью, гдѣ нерѣдко бываетъ одинъ русскій патріотъ, другой-украйнофилъ, отецъ съ сыномъ, братъ съ братомъ — враги; сепаратисты требуютъ отъ народа, чтобы онъ отрекся отъ своей народности, своего языка и своей исторіи, чтобы онъ заговорилъ вымышленнымъ языкомъ. Вотъ это-то и побудило вождей народа, патріо-

*) См. „Прикарпатская Русь" Ф. И. С. Львовъ 1897.

товъ, стать во главѣ движенія, стремящагося укрѣпить народное самосознаніе. Отсюда и рѣшеніе: Отнынѣ мы будемъ называться „русскими“!

Президентъ края принялъ депутацію благосклонно, но наврядъ ли петиція народа русскаго въ Буковинѣ будетъ имѣть успѣхъ. Вспомнимъ петиціи угнетаемыхъ въ Босніи и Герцеговинѣ сербовъ, онѣ—или не доходили до слуха Императора, а если и доходили, то вопль угнетаемаго славянскаго народа не трогалъ сердца конституціоннѣйшаго государя. Такъ и вопли русскаго народа въ Буковинѣ наврядъ-ли тронутъ сердце Его Апостолическаго Величества.

Начнутся только новыя преслѣдованія народа и въ особенности вождей его.

Въ нашу поѣздку въ Буковину намъ довелось познакомиться съ двумя православными русскими священниками: съ о. Діонисіемъ Кисель-Киселевскимъ, приходскимъ священникомъ въ г. „Садѣ-Гохѣ“, лежащемъ по пути изъ Черновицъ въ с. Добрысовцы, и о. Григоріемъ Драчинскимъ въ с. Добрыновцахъ; оба пользуются репутаціей добрыхъ пастырей и русскихъ патріотовъ. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о всѣхъ русскихъ священникахъ въ Буковинѣ: на 144 православныхъ прихода въ краѣ всего 50 священниковъ русскихъ (остальные—румыны), и при этомъ среди нихъ есть такіе, которые—одни изъ расчета примкнули къ сепаратистамъ, другіе не знаютъ ничего кромѣ картъ, вина и сна. Жены священниковъ, въ большинствѣ не „добрыя матушки“ а свѣтскія барыни, думающія только о нарядахъ и выѣздахъ.

Прежде чѣмъ разстаться съ Буковиной, скажемъ нѣсколько словъ объ общественной жизни въ Черновцахъ: президентъ живетъ открыто; бываютъ публичныя лекціи, которыя читаются преподавателями

гимназій. Всѣ народности имѣютъ каждая свой „народный домъ“: имѣютъ его украйнофилы, даже наши раскольники Некрасовцы, населяющіе четыре деревни недалеко отъ Черновицъ, и тѣ имѣютъ „народный домъ“.—но не имѣетъ его еще народная русская партія, т. е. русскій народъ Буковины, хотя и сильно хлопочутъ объ этомъ патріоты, въ особенности патріотки, съ одной изъ которыхъ г-жею А. А. Г-ою, мы имѣли удовольствіе познакомиться и дѣлать экскурсіи. Трудно дается все русской партіи, отовсюду встрѣчая помѣху и не располагая матеріальными средствами, которыя всѣ въ рукахъ враговъ ея, т. е. народа.

Таково положеніе русскаго населенія въ Буковинѣ въ политическомъ, экономическомъ, религіозномъ и національномъ отношеніяхъ.

II.

Но если въ Буковинѣ вы слышите стоны русскаго народа подъ гнетомъ еврейскимъ и украйнофильскимъ, то едва вы вступаете на почву Галичины, этого достоянія св. Владиміра, вы слышите стоны русскаго народа подъ гнетомъ польскимъ и украйнофильскимъ.

Когда, въ половинѣ XIV в. Галичина досталась польскому королю Казиміру В., въ этой странѣ было одно русское населеніе: русское крестьянство, русское мѣщанство, русскіе торговые люди, русское духовенство и землевладѣльцы—дворяне съ боярствомъ славнымъ и богатымъ. Еще въ 16-й в. все крестьянство было русское, также часть мѣщанства, торговыхъ людей и дворянство; теперь народонаселеніе восточной Галичины распредѣляется такъ: русскаго населенія 3.222.864 ч., говорящихъ по польски—3.130.811 ч., въ томъ числѣ большой % евреевъ, поляковъ Моисеева

закона, и говорящихъ по нѣмецки 227 т.—съ большимъ % нѣмцевъ Моисеева закона. Русское населеніе составляютъ крестьяне, духовенство и мелкій классъ. Торговый классъ и мѣщанство составляютъ евреи, крупное землевладѣніе находится исключительно въ рукахъ поляковъ и евреевъ; русскихъ помѣщиковъ нѣтъ. Въ настоящее время русскому населенію края угрожаетъ уже не стѣсненіе въ природныхъ и законныхъ правахъ, но прямо—или превращеніе въ безродную массу, управляемую еврейскими и украйнофильскими соціалистами, или поголовное выселеніе изъ вѣкового достоянія. Къ этому натиску на русскую церковь, русскую народность и русскій языкъ мы и перейдемъ теперь.

Извѣстно, что австрійскіе поляки, недовольные дарованной имъ конституціей, выражали свое неудовольствіе постоянной опозиціей въ парламентѣ противъ правительства: они требовали полной автономіи для Галиціи и признанія законодательнымъ порядкомъ ихъ гегемоніи въ восточной Галичинѣ, т. е. подчиненія русской народности—польской.

Пораженіе Франціи и объединеніе Германіи подъ главенствомъ Гогенцоллерновъ въ 1870 г. нѣсколько отрезвило поляковъ, они стали бояться нѣмцевъ. Въ средѣ ихъ явилась партія, которая стояла за то, чтобы поляки связали свою судьбу съ судьбою Австріи; эта партія восторжествовала, и въ новѣйшее время поляки вошли въ тайное соглашеніе съ правительствомъ, по которому они обязались всегда во всемъ поддерживать правительство въ парламентѣ, за то въ свою очередь пользоваться полной свободой дѣйствія по отношенію къ русскому населенію. И вотъ результатъ такого соглашенія.

Всѣ судебныя и административныя автономическія учрежденія въ краѣ находятся въ рукахъ поляковъ и употребляютъ польскій языкъ, какъ офиціальный. Земскій школьный совѣтъ, завѣдующій народными школами и гимназіями, старается въ школы чисто русскія вводить польскій преподавательный языкъ или ставить туда учителей поляковъ и евреевъ, не знающихъ малорусской рѣчи. Долголѣтнимъ и упорнымъ стараніемъ русскому населенію края удалось получить нѣсколько городскихъ школъ и четыре гимназіи: во Львовѣ, Перемышлѣ, Коломыѣ и Тернополѣ съ преподавательнымъ малорусскимъ языкомъ. Но вліяніе этихъ учебныхъ заведеній приноситъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу русскому населенію. Польскія школьныя власти умѣли повести дѣло такъ, что въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ проповѣдуется ex cathedra національный сепаратизмъ, вражда и ненависть противъ русской церкви, русской литературы и противъ Россіи; вслѣдствіе чего значительная часть молодежи выходитъ оттуда ярыми противниками всего русскаго. Въ краевый сеймъ и въ вѣнскій парламентъ австр. правительство и поляки прямо не допускаютъ къ выбору русскихъ депутатовъ: на 169 деп. въ краевомъ сеймѣ всего 14 русской народности (напомнимъ слушателямъ, что русское населеніе Гал—ны составляетъ безъ малаго половину всего населенія края, въ томъ числѣ большой % евреевъ ; и въ то время, какъ галицкіе поляки имѣютъ въ парламентѣ 70 представителей, русское населеніе имѣетъ всего 8 депутатовъ; но изъ 22 деп. въ сеймѣ и парламентѣ большинство — ставленники правительства и поляковъ. Однако, русское населеніе нельзя обвинять въ нерадѣніи при выборахъ депутатовъ. На выборы одного депутата въ данный округъ бросаетъ правительство или польскій

кандидатъ отъ 10—15 т. гул. и болѣе. Убогое русское населеніе не въ силахъ деньгами склонить побѣду на свою сторону, но, имѣя подавляющее большинство въ 47 уѣздахъ, старается провести на выборахъ своихъ кандидатовъ своими голосами. Выборы въ парламентъ въ 1897 г. показали, однако, что солидарность русскаго народа и большинство его голосовъ ничего не значитъ. Во главѣ правительства въ Галичинѣ стоялъ тогда гр. Бадени. По его приказу, уѣздные начальники (старосты) вызвали на выборы жандармовъ и войско, арестовали около 1.000 ч. рус. избирателей, 9 чел. убили и провели польскихъ кандидатовъ. Въ тѣхъ же избирательныхъ округахъ, гдѣ несмотря на терроръ, русскіе кандидаты получили большинство голосовъ, уѣздные начальники съ подобранною ими избирательною коммиссіею совершили подлогъ, убавивъ русскому кандидату число голосовъ и добавивъ ихъ польскому. Такимъ образомъ, Галицкая Русь лишена возможности посредствомъ своихъ представителей защищать свою народность и политическія права.

Мужественное выступленіе русскаго населенія края при выборахъ въ послѣднее время и возростающее національное самосознаніе среди крестьянъ встревожили польскихъ верховодовъ въ восточной Галичинѣ. Въ виду этого они постановили предпринять новыя мѣры въ цѣляхъ ослабленья русскаго элемента и его ополяченія.

Въ русской Галичинѣ существуетъ польскій избирательный комитетъ, составляющій что-то въ родѣ п ольскаго правительствавъ краѣ. До сихъ поръ этотъ комитетъ занимался исключительно выборами въ краевой сеймъ и въ парламентъ.

Въ 1902 г. этотъ комитетъ расширилъ свою дѣятельность и постановилъ дѣйствовать не только въ избирательный періодъ, но постоянно. Товарищъ пред-

сѣдателя этого комитета, Владиславъ Козловскій объѣхалъ 33 изъ 47 уѣздовъ русской Галичины и въ каждомъ изъ нихъ организовалъ мѣстный комитетъ, цѣль котораго выражена въ слѣдующей инструкціи:

1) Слѣдить за религіознымъ состояніемъ населенія и за вліяніемъна него духовенства всѣхъ обрядовъ и исповѣданій; 2) вліять на дѣятельность властей правительственныхъ и автономическихъ, уѣздныхъ и громадскихъ, администраціи и школы; 3) слѣдить за состояніемъ школъ и за газетами, читаемыми, населеніемъ; 4) слѣдить за экономическимъ и соціальнымъ состояніемъ округа, за переходомъ недвижимой собственности, за распредѣленіемъ ея по исповѣданіямъ и народностямъ, за раздѣломъ задолженныхъ имѣній на участки и за продажей ихъ, за взаимнымъ отношеніемъ слугъ и работодателей; 5) слѣдить за дѣятельностью обществъ въ уѣздахъ и опредѣлять ихъ пользу и вредъ; 6) слѣдить за политическимъ настроеніемъ въ Польшѣ; 7) слѣдить за дѣятельностью выдающихся въ уѣздѣ лицъ и опредѣлять ихъ полезное или вредное вліяніе, 8) стремиться къ выбору такихъ депутатовъ, которые бы обезпечили сохраненіе національнаго польскаго характера сейма, а въ парламентѣ вступили-бы въ солидарный польскій клубъ; 9) для достиженія этихъ цѣлей пользоваться всѣми польскими организаціями и учрежденіями, существующими въ уѣздѣ, а также основывать новыя, которыя могутъ служить національному дѣлу и нуждамъ польскаго населенія въ экономическомъ или нравственномъ отношеніи; 10) вступать въ тѣсныя сношенія съ полезными обществами, подавая имъ всевозможную помощь, усердно же бороться съ вредными т. е. русскими, стараясь, однако, имѣть самыя точныя свѣдѣнія о ихъ дѣятельности и вліяніи; 11) возбуждать

и укрѣплять польское національное сознаніе, распространять польскія историческія преданія и убѣжденія о необходимости совмѣстнаго труда и совмѣстной защиты передъ общимъ врагомъ (т. е. русскимъ галичаниномъ и русскимъ въ Россіи); 12) поощрять къ сооруженію храмовъ Божьихъ, т е. костеловъ; 13) поддерживать развитіе школъ и польскихъ читаленъ, распространять польскія газеты и книжки и по силамъ бороться съ вредными, т. е. русскими читальнями и газетами; 14) поощрять основаніе польскихъ земледѣльческихъ кружковъ и синдикатовъ, сокольскихъ, т. е. гимнастическихъ обществъ, (члены которыхъ получаютъ военную выправку и составляютъ кадры польскихъ войскъ въ будущей войнѣ), польскихъ народныхъ читаленъ и пожарныхъ стражей; 15) заботиться, чтобы члены, принадлежащіе къ польской партіи, платили въ пользу центральнаго комитета постоянные годовые взносы.

Значеніе этой организаціи поляковъ въ русскихъ уѣздахъ представится во всей полнотѣ, если принять во вниманіе, что къ ней принадлежатъ всѣ польскіе помѣщики съ ихъ семьями и служащими, ксендзы, вся польская интеллигенція, со включеніемъ евреевъ, т. е. поляковъ Моисеева закона, и всѣ правительственные и автономическіе чиновники польской народности. Министерство правосудія издало, правда, распоряженіе, запрещающее чиновникамъ вѣдомства принадлежать къ организаціи и принимать участіе въ ея дѣятельности, но вліяніе и власть австрійскаго правительства въ Галичинѣ слишкомъ слабы, чтобы это запрещеніе могло имѣть серіозное значеніе.

Вышеприведенная польская организація начала уже дѣйствовать. Кромѣ постройки костеловъ и каплицъ, возникающихъ въ городахъ и мѣстечкахъ и

даже въ деревняхъ, имѣющихъ десятокъ—другой жителей, т. н. латинниковъ, но говорящихъ по русски и даже не знающихъ польскаго языка, возникаютъ польскіе кружки, руководимые помѣщиками, ихъ женами и дочерьми или ксендзами; но самыя опасныя для русской народности—это читальни Общества Szkola ludowa (народныя школы), въ которыхъ открыто проповѣдуется ненависть къ москалямъ и москале-филамъ, т. е. къ русскому населенію Галичины, къ православной ихъ уніатской церкви (послѣдняя, благодаря своему восточному обряду и славянскому богослужебному языку, считается поляками наравнѣ съ православною „схизматическою"). Въ этихъ читальняхъ устраиваются торжественныя годовщины польскихъ возстаній, лекціи и театральныя представленія и произносятся рѣчи прямо революціоннаго характера. Въ читальни наѣзжаютъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ изъ Львова и уѣз. городовъ „делегаты", которые читаютъ патріотическія лекціи и произносятъ зажигательныя рѣчи, призывая возстановить польскую державу. Изъ этихъ читаленъ расходятся десятками тысячъ экземпляровъ польскія книжки революціоннаго содержанія, ободряющія поляковъ и смущающія русскихъ крестьянъ. Въ этихъ читальняхъ заставляютъ „латинниковъ" приносить торжественную клятву, что они никогда не произнесутъ русскаго слова. Во многихъ читальняхъ заведенъ обычай налагать грошовую пеню за каждое произнесенное членомъ читальни русское слово, хотя бы и къ рускому крестьянину. Такого рода пропаганда польщизны дошла до того, что ксендзы съ амвона заявляютъ, что молитва, произнесенная по русски, недѣйствительна, т. к. Богородица, „Королева польская", не понимаетъ русской рѣчи. Многіе ксендзы не даютъ разрѣшенія на исповѣди тѣмъ, которые, по

незнанію польскаго языка, исповѣдуются по русски. И до сихъ поръ, когда въ Галичинѣ не было такой тѣсной организаціи поляковъ, русскому населенію было тяжело въ національно-политическомъ отношеніи. Въ Галичинѣ существуетъ еще пережитокъ польскаго времени, право патроната, состоящее въ томъ, что помѣщикъ поставляетъ священника въ своей деревнѣ, выбирая одного изъ трехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ духовною властью. Это право, не говоря уже о симоніи, даетъ себя больно чувствовать русскимъ священникамъ. Слабохарактерныхъ или обремененныхъ семьею оно развращаетъ, т. к. принуждаетъ ихъ скрывать свои національныя чувства, чтобы получить приходъ и жить въ согласіи съ помѣщикомъ; священниковъ-же русскихъ убѣжденій и твердаго характера оно лишаетъ возможности получить лучшій приходъ, ибо помѣщики наводятъ справки о кандидатахъ на вакантный приходъ и не даютъ т. н. презентовъ хорошимъ русскимъ патріотамъ. Эта зависимость священниковъ отъ польскихъ помѣщиковъ переходитъ, какъ-бы по наслѣдству, и на дѣтей священниковъ. Дочь русскаго священника, учительница, или сынъ—чиновникъ какого либо изъ вѣдомствъ—на плохомъ счету у своего начальства только потому, что ихъ отецъ „москалефилъ". Бывали и такіе случаи, что вольноопредѣляющійся, выдержавъ экзаменъ, не былъ произведенъ въ офицеры потому только, что онъ или отецъ его „москалефилъ". Зависимость русскихъ галичанъ отъ ихъ національно-политическихъ убѣжденій простирается и на свѣтское сословіе. Ни одинъ русскій галичанинъ не былъ президентомъ окружного суда. Въ судебномъ вѣдомствѣ много русскихъ галичанъ, людей способныхъ и трудолюбивыхъ. Иногда ихъ производятъ въ совѣтники аппелляціоннаго суда, призываютъ даже

въ Вѣну въ административный трибуналъ (соотв. сенату въ Россіи), но такого самостоятельнаго поста, какъ президента окружного суда, имъ не даютъ. На 47 уѣздовъ въ русской Галичинѣ всего одинъ русскій, священникъ К. Пандычевскій, состоитъ уѣзднымъ маршаломъ. Бывали случаи, что русскаго галичанина выбирали въ уѣздные маршалы, но Императоръ ихъ не утверждалъ. Въ административное вѣдомство русскіе галичане даже не вступаютъ, т. к. не было еще случая, чтобы русскій галичанинъ, исключая совершенно ополячившагося, былъ назначенъ старостою, т. е. начальникомъ уѣзда. Гоненіе русскихъ галичанъ со стороны правительственныхъ властей доходитъ до того, что примѣрныхъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ переводятъ на Мазурщину („не въ столь отдаленныя мѣста") зато только, что не они, а ихъ жены принимали участіе въ русской общественной жизни. И такихъ изгнанниковъ, цѣлыми годами не слышащихъ русскаго слова и не посѣщающихъ русской церкви, много въ окрестностяхъ Кракова. О народныхъ учителяхъ и преподавателяхъ гимназій русской народности нечего и говорить. Кто изъ нихъ не украйнофилъ, кто на урокахъ въ школѣ не преподаетъ вражды къ москалямъ и не обучаетъ учениковъ тому, какъ созидать независимое малорусское государство, „Русь-украину", тотъ долженъ сидѣть тихо, иначе онъ, „для пользы службы", очутится подъ Краковомъ. Если положеніе интелигентныхъ русскихъ галичанъ таково, то что говорить о массѣ русскаго населенія, о русскомъ мѣщанствѣ и крестьянствѣ! Начиная съ начальника уѣзда и кончая жандармомъ и вознымъ, всѣ пренебрегаютъ русскимъ крестьяниномъ. Онъ въ глазахъ не только шляхты, но и австрійскихъ чиновниковъ польской народности, не болѣе, какъ „быдло", тѣмъ болѣе

ненавистное, что оно мечтаетъ о пришествіи Бѣлаго царя. И какъ не мечтать при такомъ ужасномъ положеніи! Русскихъ крестьянъ, не только приходящихъ въ староства или суды съ жалобами, но и приносящихъ въ казначейство подати, чиновники собственноручно бьютъ и выталкиваютъ за двери. На вопросы или просьбы, выраженные по русски, чиновники не отвѣчаютъ, т. к., по ихъ терминологіи, русская рѣчь— „хлопская",—или въ отвѣтъ на выраженную просьбу отсылаютъ просителя въ Россію, къ „москалю", ибо здѣсь „польскій край". Національное пристрастіе увлекающихся чиновниковъ доходитъ до того, что они строже судятъ русскихъ крестьянъ, чѣмъ польскихъ и евреевъ, а случаются и такіе судьи, передъ которыми русскій мужикъ, тяжущійся съ полякомъ или евреемъ, никогда не выиграетъ дѣла.

Положеніе русскихъ галичанъ въ религіозномъ отношеніи.

Галицкая Русь, насиліемъ переведенная въ 18-мъ ст. въ унію, сохранила, въ общемъ, въ своихъ церквахъ, ненарушимость и чистоту восточнаго обряда и славянское богослуженіе. Въ значительномъ большинствѣ русскихъ церквей, принадлежащихъ къ тремъ епархіямъ: Львовской, Перемышльской и Станиславской, совершается богослуженіе по книгамъ почаевскаго, кіевскаго, московскаго и петербургскаго изданій, а въ остальной части,—по книгамъ Львовскаго изданія временъ православія. Это и послужило поводомъ къ тому, что покойный Митрополитъ Галицкій. кардиналъ Сильвестръ Сембратовичъ, посѣщая церкви своей епархіи, собственноручно вырывалъ изъ церковныхъ книгъ заглавные листы, чтобъ уничтожить слѣдъ ихъ происхожденія. Сохраненіе чистоты восточ-

наго обряда и славянскаго богослуженія въ уніат. церквахъ Галицкой Руси слѣдуетъ приписать глубокой религіозности русскаго народа, замѣчательной преданности и любви его къ восточному обряду и вѣрѣ народа, что какъ унія, такъ и польское, собственно австрійское владычество —только временныя явленія. Доказательствомъ этихъ народныхъ чувствъ служатъ: отсутствіе сектъ въ Галицкой Руси, готовность даже бѣднѣйшихъ крестьянъ жертвовать на построеніе храмовъ Божьихъ и на ихъ украшеніе; хожденіе тысячъ крестьянъ на богомоліе въ Сочаву (въ Буковинѣ), въ Почаевъ и даже Кіевъ; сооруженіе многихъ каменныхъ церквей крестьянами на свой счетъ, т. к. правительство не только не помогаетъ имъ въ этомъ, но еще, видимо, мѣшаетъ. Іезуиты и поляки хорошо поняли значеніе восточнаго обряда и славянскаго богослуженія въ уніатскихъ церквахъ. И пока русское населеніе Гал—ы имѣетъ тотъ же обрядъ и тотъ же богослужебный языкъ, до тѣхъ поръ оно останется чуждымъ римскому католицизму и недоступнымъ для латинской пропаганды и будетъ склоняться къ православію и къ Россіи. По этому іезуиты постановили вводить постепенно въ уніатскія церкви латинскую практику и, т. о., исподоволь уничтожать восточный обрядъ. Первыя попытки въ этомъ отношеніи были сдѣланы въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда іезуиты и поляки старались ввести григоріанскій календарь вмѣсто юліанскаго. Благодаря твердости тогдашняго митрополита, Григорія Яхимовича, особенно же мужественной защитѣ неприкосновенности восточнаго обряда со стороны незабвеннаго о. І Наумовича, привлекшаго на свою сторону духовенство и народъ, іезуитско-польская затѣя не удалась. Тогда іезуиты перемѣнили планъ атаки на церковь. Они постановили

воспитать такое уніатское духовенство, которое бы не мѣшало ихъ затѣямъ. Воспользовавшись переходомъ населенія деревни Гнилячки въ православіе, іезуиты и поляки возбудили въ 1882 г. процессъ изъ-за государственной измѣны противъ выдающихся галицко-русскихъ дѣятелей: о. І. Наумовича, Адол. Ив. Добрянскаго, В. М. Площанскаго, О. Г. Маркова и другихъ, бросили ихъ въ тюрьму и подъ шумъ этого процесса и страшнаго террора устроили передачу всѣхъ базиліанскихъ монастырей въ Галичинѣ и ихъ громадныхъ имѣній, пожертвованныхъ еще русскими князьями и царями, въ вѣдѣніе іезуитовъ. Этотъ фактъ составляетъ знаменательную эпоху въ исторіи уніатской церкви и въ жизни русскаго народа въ Галицкой Руси. Воспитанные подъ руководствомъ іезуитовъ, базиліане не только вводятъ въ восточное богослуженіе латинскую практику, но и ведутъ страшную агитацію въ пользу національнаго сепаратизма, распространяя украйнофильство, вражду и ненависть противъ сторонниковъ русскаго направленія въ Галичинѣ. Благодаря своей латинизаторской и политической дѣятельности, базиліане, птенцы іезуитовъ, достигли такого значенія, что австр. правительство и поляки стали выбирать изъ ихъ среды церковныхъ іерарховъ. Нынѣшній митрополитъ, гр. Андрей Шептицкій, бывшій римскій католикъ, избранъ изъ среды базиліанъ, и на упразднившуюся каѳедру Станиславовскаго епископа правительство и поляки выдвинули другого базиліанца, Платонида Филаса, удаленнаго изъ гимназіи за порочную жизнь. Одновременно и правительство, и поляки постановили воспитать для своихъ цѣлей и свѣтское русское духовенство, представляющее по своему значенію у народа и по своей дѣятельности серіозное препятствіе къ исполненію латинскихъ плановъ. Надо

знать, что галицко-русское духовенство, въ общемъ, заслужило названіе добрыхъ пастырей и учителей народа. Даже тогда, когда при польскомъ владычествѣ оно было въ крайнемъ уничиженіи, бѣдности и невѣжествѣ, оно стояло на стражѣ православія и заботилось о народѣ; въ новѣйшее время, съ 1848 г. имѣя университетское образованіе, галицко-русскіе священники были не только хорошими пастырями душъ и хранителями греческаго обряда, но и самоотверженными руководителями народа и въ національномъ и въ политическомъ отношеніи. Въ то время, когда правительству еще и не снилось просвѣщать крестьянъ, галицко-русское духовенство основывало народныя школы, въ которыхъ само обучало крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и заводило при церквахъ братства трезвости. Нынѣ, когда школьное дѣло находится подъ управленіемъ земскаго школьнаго совѣта, стремящагося ополячить русскихъ дѣтей, священники основываютъ по деревнямъ русскія народныя читальни, сберегательныя кассы, мелочныя лавочки (лавки потребителей), запасные магазины зернового хлѣба, и всячески содѣйствуютъ просвѣщенію народа въ національномъ духѣ и его экономическому подъему. Эту-то русскую культурную силу іезуиты, поляки и правительство постановили сломить и приспособить для своихъ цѣлей. Самые образованные священники выходили изъ русской духовной семинаріи, основанной еще при Имп. Маріи Терезіи въ Вѣнѣ. Въ 1893 г. Императоръ издалъ указъ, закрывающій это учебное заведеніе и опредѣляющій фонды, на счетъ которыхъ содержались воспитанники семинарій, на ихъ воспитаніе въ Римѣ. Одновременно правительство предприняло мѣры въ цѣляхъ закрытія генеральной духовной семинаріи во Львовѣ, гдѣ воспитывались семинаристы

для всѣхъ трехъ галицкихъ епархій, и для основанія епархіальныхъ семинарій. Цѣль этихъ мѣропріятій слѣдующая: изъ Рима будутъ выходить священники, воспитанные въ римско-католическомъ духѣ; изъ епархіальныхъ семинарій, будутъ выходить священники безъ университетскаго образованія и вполнѣ зависимые отъ своихъ епископовъ. Іезуиты и поляки не остановились, однако, на этихъ мѣрахъ, въ цѣляхъ латинизаціи русскаго населенія въ Галичинѣ. По почину высшаго римско-католическаго духовенства, въ особенности же молодого и энергичнаго львовскаго архіепископа, Іосифа Бѣльчевича, ксендзы, при помощи іезуитовъ и польскихъ политикановъ, сооружаютъ великолѣпные костелы или, по кр. м. часовни даже въ такихъ русскихъ деревняхъ, гдѣ нѣтъ и десятка вѣрныхъ римско-католической церкви Въ цѣляхъ увеличенія числа римско-католиковъ, ксендзы занимаются вербовкой душъ крестьянъ, вѣнчая уніатовъ и записывая ихъ въ метрическія книги, какъ римско-католиковъ. Одновременно польскіе помѣщики принуждаютъ своихъ слугъ уніатовъ посѣщать костелъ, и въ случаѣ отказа съ ихъ стороны удаляютъ ихъ и на ихъ мѣсто принимаютъ мазуръ изъ подъ Кракова. Благодаря такой дѣятельности латинскаго духовенства и польскихъ политиковъ, русская часть Галичины усѣяна латинскими часовнями и костелами. Замѣчательно, что эти крѣпости латинства и польщизны сооружаются преимущественно въ селахъ, лежащихъ вдоль или близь русской границы.

Экономическое положеніе Галичины.

Уже съ самаго освобожденія отъ крѣпостной зависимости въ 1848 г. крестьянское населеніе Галичины поставлено было въ условія бѣдности. Императорскій

указъ, уничтожавшій крѣпостное право, закрѣплялъ за крестьянами ту землю, которою они владѣли въ моментъ обнародованія указа, вслѣдствіе чего уже при самомъ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости образовался безземельный пролетаріатъ, не получившій никакого надѣла; число такихъ крестьянъ опредѣляется $^7/_9$ всего крестьянскаго населенія Галичины. За полученную же землю крестьяне (числомъ 728.000) заплатили помѣщикамъ болѣе 90 м. гульд. въ видѣ прибавокъ къ поземельной подати. Послѣ освобожденія крестьянъ и надѣла ихъ землей послѣдовалъ надѣлъ пастбищемъ и лѣсомъ сельскихъ обществъ. При этомъ происходили возмутительныя вещи. Помѣщики напрягали всѣ свои силы, чтобъ уменьшить и урѣзать слѣдуемые громадамъ лѣса и пастбища или прямо отобрать находящіеся во владѣніи громадъ лѣсныя пространства и луга. Крестьяне заводили тяжбы противъ помѣщиковъ, но изъ 32.000 тяжбъ выиграли только 2.000. Эти тяжбы и потерянныя земли стоили болѣе 15 м. гульденовъ. При этомъ совершенно были ограблены Гуцулы, галицкіе черногорцы, краса и гордость Галицкой Руси, которые издавна владѣли роскошными пастбищами въ Карпатахъ и занимались исключительно скотоводствомъ: теперь они нищіе и толпами уходятъ на чужбину искать заработковъ, а за послѣднее время это чудное русское племя стало замѣтно вымирать. Малоземельность крестьянъ, недостаточность лѣсовъ и пастбищъ составляетъ, однако, только одну изъ причинъ крестьянской бѣдноты. Другая причина—подати и система обложенія податями земельной собственности. По закону 1869 г. поземельное владѣніе должно само себя облагать податями, при чемъ чистый доходъ съ земли служитъ основаніемъ для опредѣленія податей. И вотъ при опредѣ-

леніи чистаго дохода съ земли совершались опять возмутительныя вещи. Въ числѣ 600 членовъ оцѣночныхъ коммиссій было только 39 представителей отъ крестьянства, остальные 561 членъ были представителями крупнаго землевладѣнія, и они то оцѣнили послѣднее на 3.000000 гул. ниже, чѣмъ это слѣдовало по безпристрастной оцѣнкѣ. Такимъ образомъ помѣщики свалили съ своихъ плечь на плечи крестьянъ бремя податей на сумму 681.000 г. въ годъ. И эту несправедливую подать галицкіе русскіе крестьяне плотять съ 1881 г. На основаніи же поземельной подати исчисляются остальныя подати, краевая и громадская. Положеніе галицкихъ крестьянъ ухудшается еще отъ несоотвѣтствующихъ нуждамъ края законовъ. Такъ, крестьянинъ не можетъ убить звѣря или птицу на своей землѣ, право это принадлежитъ лишь арендатору охоты. Ловецкій же законъ представляетъ это право лишь тому, кто возьметъ въ аренду не менѣе 200 морговъ земли. Крестьянинъ не можетъ не только ловить рыбу, но даже и выкупаться въ рѣкѣ, протекающей по его землѣ, правомъ этимъ пользуются также лишь арендаторы участковъ земли.

Податная система и враждебное къ русскимъ крестьянамъ отношеніе польской власти не дають имъ развить промышленности и торговли и убивають даже кустарный промыселъ. Продажа табаку, пива и водки находится почти исключительно въ еврейскихъ рукахъ, ибо ни отдѣльные крестьяне, ни общество не могутъ добиться концессіи. Крестьяне, имѣющіе ремесло—сапожное, столярное, кузнечное и пр. не могутъ устраивать своихъ мастерскихъ, такъ какъ весь заработокъ ушелъ-бы на уплату промышленной подати. До чего стѣснительны въ Галичинѣ налоги доказываетъ такой фактъ, что крестьянинъ, зарѣзавшій корову и теленка

по случаю свадьбы въ своемъ домѣ, обязанъ заплатить акцизную подать еврею, арендующему продажу мяса въ данномъ уѣздѣ; крестьянинъ же, сшившій своему односельчанину пару сапогъ и взявшій за это деньги, подвергается штрафу за недозволенное производство ремесла и получаетъ „аркушъ“, т. е. приказаніе уплатить промышленную подать. Густо разбросанныя заставы на земскихъ дорогахъ и на мостахъ, и акцизъ, уплачиваемый отъ всѣхъ земледѣльческихъ произведеній, домашней птицы и скота, при ввозѣ въ мѣстечки и города, дополняютъ картину податного гнета въ Галичинѣ. Неудивительно по этому, что галицкіе русскіе крестьяне десятками тысячъ уходятъ на заработки въ Угорщину, Румынію, Россію, Германію, и переселяются въ Америку. Число галицкихъ крестьянъ, отправляющихся на временные заработки за границу и переселяющихся въ Америку, доходятъ до 150 т. въ годъ.

Украйнофильство въ Галицкой Руси.

Теперь говорятъ, что Червонную Русь составляютъ „хлопы и попы“, а наканунѣ возрожденія русскаго народа въ Галичинѣ въ 1848 г. нельзя было и этого сказать. Русское духовенство было почти поголовно ополячено. Рѣдко въ домѣ русскаго священника слышна была русская рѣчь. Проповѣди въ церквахъ, если говорились то по польски. Тутъ и тамъ вспыхивало иногда пламя національнаго самосознанія и патріотизма: въ 1816 г. возникло въ Перемышлѣ стараніями каноника перемышльскаго капитула, Ивана Могильницкаго, „Общество священниковъ“, которое поставило себѣ цѣлью распространять просвѣщеніе среди коснѣвшаго во мракѣ невѣжества и стонувшаго подъ игомъ „польскаго“, крѣпостничества, народа—„быдла“—но для осуществленія этого не было

средствъ, т. к. кромѣ „Букваря“, изданнаго въ 1807 г. Ставропигіей, въ Червонной Руси не было никакихъ другихъ русскихъ учебниковъ; въ 1829 г. епископъ Іоаннъ Снѣгурскій учредилъ въ Перемышлѣ типографію и всячески поощрялъ молодыхъ людей къ національному труду; тамъ же, въ Перемышлѣ, каноникъ Иванъ Лавровскій основалъ капитульную библіотеку; изъ древняго Перемышля искра русскаго самосознанія переброшена была во Львовъ, и тутъ въ половинѣ 30-хъ гг. зажгла въ сердцахъ молодыхъ семинаристовъ яркій пламень патріотизма: Маркіанъ Шашкевичъ, Яковъ Головацкій и Иванъ Вагилевичъ образовали кружокъ, который началъ усердно дѣйствовать въ пользу національнаго движенія. Результатомъ его дѣятельности явилась въ 1837 г. въ Буда-Пештѣ первая галицко-русская книга, напечатанная гражданскимъ письмомъ. Это была „Русалка Днѣстровая“. Но это движеніе показалось опаснымъ австр. правительству, и оно, подавленное въ самомъ зародышѣ, отцвѣло, не успѣвши расцвѣсть. Нужно знать, что тогдашнее австрійское правительство косо смотрѣло на руское населеніе Галичины. Въ 1816 г. львовскій губернаторъ представилъ придворной канцеляріи въ Вѣнѣ, что „политическія соображенія не велятъ вмѣсто польскаго распространять русскій языкъ, т. к. послѣдній составляетъ только разновидность россійскаго“. Еще въ концѣ 50-хъ гг. правительство предложило львовской консисторіи составить образцы такой русской скорописи, которая отличалась бы отъ скорописи, употреблявшейся въ Россіи. Печатное гражданское письмо было строго запрещено въ Галичинѣ, а русскія слова, которыхъ цензоръ не понималъ, считались „московскими“ и безъ церемоніи вычеркивались. Офиціальными языками считались нѣмецкій и латинскій;

народныхъ школъ почти не было, а среднія и высшія учебныя заведенія готовили только чиновниковъ. Съ Россіей Червонная Русь не имѣла почти никакого сношенія. Изъ русскихъ ученыхъ знали о существованіи Червонной Руси только М. П. Погодинъ, Шевыревъ и Кирѣевскій, „открывшіе“ ее случайно, возвращаясь изъ заграницы въ 1835 г., по русскимъ надписямъ на башнѣ базиліанскаго монастыря во Львовѣ. Съ одной стороны не было кому писать, съ другой—тѣ, которые могли писать о галицкомъ народѣ въ заграничныя изданія, боялись, такъ какъ существовалъ законъ, налагавшій пеню въ 25 дукатовъ на того, кто печаталъ за границей сочиненія, не прошедшія чрезъ мѣстную цензуру. Только не задолго до 1848 г. русскіе галичане: Денисъ Зубрицкій, Яковъ Головацкій и Иванъ Вагилевичъ, начали переписываться съ славянскими и русскими дѣятелями въ Прагѣ, Вѣнѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Москвѣ. Въ 1847 г. появилось всего 30 сочиненій написанныхъ русскими галичанами; изъ нихъ 22 написаны на русскомъ языкѣ, 4 на польскомъ и 4 на латинскомъ. Въ это число входили буквари и каталоги.

Объ уровнѣ образованія тогдашняго галицко-русскаго общества можно судить потому, что общерусская литература отъ Ломоносова, кончая Пушкинской эпохой, не имѣла ни малѣйшаго доступа и вліянія на Червонную Русь. Извѣстный славистъ, Францъ Миклошичъ, писалъ въ 1850 г. М. П. Погодину: „Пражане такъ счастливы, что могутъ получать коечто изъ Россіи; между тѣмъ, какъ мы, въ Вѣнѣ скорѣе получимъ появившуюся въ Кантонѣ книжку, чѣмъ русскую. Всѣ мои старанія получить самонужнѣйшее изъ русской литературы были безуспѣшны“. Это еще въ бо́льшей степени относилось къ Галичинѣ.

Вотъ въ какомъ положеніи находилась Галицкая Русь въ 1848 г., когда національное движеніе, охватившее почти половину Европы, дало и ей толчокъ къ жизни. Въ это время австр. правительство, прижатое къ стѣнѣ мартовской революціей въ Вѣнѣ, итальянскою войною, мадьярскимъ возстаніемъ и польской „рухавкой“ во Львовѣ, искало и нашло опору на югѣ у хорватовъ, на сѣверѣ—у русскихъ галичанъ. Желая имѣть въ русскихъ галичанахъ противовѣсъ польскимъ стремленіямъ, австр. правительство начало усердно поддерживать русское національное движеніе. Помня, однако, докладъ львовскаго губернатора въ 1816 г., оно старалось препятствовать тому, чтобы народное самосознаніе русскихъ галичанъ выходило за предѣлы Галичины. Австр. правительство прекрасно знало, къ какому народу принадлежитъ галицко-русское населеніе,—этого не могъ не знать и тогдашній губернаторъ Галичины, гр. Стадіонъ; но государственный интересъ подсказалъ ему мысль воспользоваться плачевнымъ состояніемъ русскаго населенія и неясностью самосознанія его передовыхъ людей въ дѣлѣ опредѣленія принадлежности русскаго населенія Галичины. Къ плану гр. Стадіона какъ нельзя лучше подходили безпрестанныя обвиненія галицко-русскихъ дѣятелей со стороны поляковъ въ томъ, что русское народное движеніе вызвано по наущенію москалей. Тѣмъ и воспользовался гр. Стадіонъ и, пригласивъ къ себѣ тогдашнихъ представителей русскаго населенія Галичины, поставилъ имъ вопросъ: „Кто вы такіе? Если вы считаете себя россіянами, то я не могъ бы васъ поддерживать“. Представители, понявъ смыслъ вопроса, отвѣтили: „Мы рутены!“ Это былъ дипломатическій отвѣтъ, который требовался обстоятельствами, но никто изъ представителей народа

не думалъ выдѣлять галицкую народность въ совершенно самостоятельную.

Но еще не успѣли русскіе дѣятели организоваться и устроиться въ 1848 г. въ политическомъ и общественномъ отношеніи, какъ уже рядомъ съ возникновеніемъ „Головной Русской Рады“ польскіе политики учредили общество Ruskij Sobor и рядомъ съ возникновеніемъ первой русской газеты „Зори Галицкой“ возникъ органъ польской партіи Dnewnyk Ruskij. Ruskij Sobor задался цѣлію сбивать съ толку неокрѣпшихъ еще въ національномъ сознаніи русскихъ галичанъ, а Dnewnyk Ruskij, въ редакторы котораго польскіе политики пріобрѣли способнаго, но безхарактернаго Ивана Вагилевича, долженъ былъ противодѣйствовать „Зорѣ Галицкой“. Одновременно, польскіе политики засыпали Галицкую Русь летучими листками, подложными письмами, и дерзнули даже составить адресъ къ Императору по галицко-русски и кириллицею, яко-бы отъ имени русскаго населенія края. Все это имѣло цѣлью не допустить организаціи русскаго элемента и внести въ ряды его замѣшательство. Какъ нынѣ, такъ и тогда уже нашлись отступники, которые, будучи русскаго происхожденія, служили польскимъ цѣлямъ. Тогда то и возникла крылатая фраза: „Пустить Русина на Русина“. Роль русиновъ, которыхъ польскіе политики, подобно гончихъ на дичь, выпускали на русскихъ патріотовъ, играли первоначально ополяченные галичане; со временемъ эта незавидная роль перешла въ руки украйнофиловъ, которые усердно ее исполняютъ подъ видомъ „истребленія москвофильства“ въ Галичинѣ и во имя „самостоятельности русско-украинскаго народа“ въ Россіи.

Польскіе политики, желая отрѣзать Галицкую Русь отъ культурнаго общенія съ Россіей и доказать, что „галицко-русское нарѣчіе только разновидность польскаго языка“, уже въ 1848 г. стали употреблять въ русскомъ письмѣ латинскую азбуку. Противъ этого мужественно выступили русскіе дѣятели и отстояли кириллицу. Между 1850 и 1860 гг. галицко-русскія изданія печатались уже гражданскимъ письмомъ. Но такъ какъ гражданское письмо употреблялось въ Россіи, то вдругъ всѣ редакціи получили предписаніе употреблять только кириллицу. Главною причиною экспериментовъ въ области графики было сосѣдство Россіи. Чтобъ отгородить Галицкую Русь отъ культурнаго сближенія съ нею, прибѣгали къ разнымъ экспериментамъ. Но это было только вступленіемъ къ покушенію на одежду русскаго языка, русское письмо, которое подготовилъ гр. А. Голуховскій. Будучи намѣстникомъ Галичины, онъ назначилъ коммиссію въ 1859 г., которой предложилъ устранить кириллицу и замѣнить ее латинскимъ письмомъ. Графъ Голуховскій лично открылъ засѣданіе коммиссіи рѣчью, въ которой изложилъ задачу коммиссіи, состоящую въ замѣнѣ кириллицы латинскимъ письмомъ, чтобы „остановить распространеніе велико-русскаго языка въ мало-русскомъ“, который будто-бы допускался галицко-русскими литераторами. Гр. Голуховскій высказалъ сожалѣніе, что „галицкіе русины ничего не сдѣлали, что-бы свой языкъ и свое письмо отдѣлить отъ велико-русскаго языка и письма, въ виду чего правительство принуждено взять это дѣло въ свои руки“.

Попытка гр. Голуховскаго, однако, не удалась, благодаря мужественной защитѣ русскаго письма русскими членами коммиссіи. Чего, однако, гр. Голухов-

скій не могъ достичь путемъ соглашенія, онъ достигъ отчасти путемъ распоряженія. Ставъ вскорѣ послѣ этого Министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ издалъ распоряженіе 20 дек. 1859 г., которымъ предписывалъ всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ въ Галичинѣ въ русскомъ письмѣ употреблять латинскія буквы. Одновременно съ покушеніемъ на русскую азбуку, гр. Голуховскій предпринялъ походъ и противъ русскаго языка. Въ этомъ отношеніи характернымъ свидѣтельствомъ можетъ служить вынужденное пастырское посланіе епископа Спиридона Литвиновича противъ употребленія священниками въ проповѣдяхъ и при преподаваніи Закона Божія „великорусскихъ выраженій“, такъ какъ это угрожаетъ наивысшимъ интересамъ нашего вѣчнаго и временнаго спасенія, ибо оно привело-бы „католическій“ и высочайшему Императорскому дому вѣрнопреданный галицко-русскій народъ къ непосредственному духовному общенію съ народомъ, который враждебно относится къ католической Церкви и къ составу нашего общаго отечества“.

Если къ этому добавимъ, что изъ Львова шли изъ польскаго лагеря безпрестанно въ Вѣну доносы на русскихъ галичанъ, обвинявшіе ихъ въ панславистскихъ стремленіяхъ, что невинныя лирическія стихотворенія считались чуть ли не государственнымъ заговоромъ, и что фактъ, что жена одного священника въ Тернопольскомъ округѣ выругала чиновника, послужилъ предметомъ къ серіозному донесенію въ Вѣну объ антидержавномъ настроеніи галицко-русскаго духовенства, то увидимъ, среди какихъ обстоятельствъ приходилось дѣйствовать русской партіи въ Галичинѣ и какія препятствія ей надо было одолѣть, чтобы добиться, по крайней мѣрѣ, относительной равноправности въ политическомъ отношеніи, въ тоже

время просвѣщать народъ, защищать Церковь отъ латинизаціи, отражать покушенія на русскую азбуку и русскій языкъ, и, наконецъ, бороться противъ своихъ же отступниковъ отъ вѣры и народности.

Сѣмя, брошенное гр. Голуховскимъ на русско-народную ниву, не пропало даромъ. Однако, преступныя попытки относительно письма и языка не были въ состояніи внести расколъ въ только что складывавшееся галицко-русское общество. Единодушію этого общества и историческому направленію развитія галицко-русской литературы угрожала иная опасность, которая и вызвала нынѣшній хаосъ въ Галицкой Руси. Въ началѣ 60-хъ гг. шли приготовленія къ польскому возстанію 1863 г. Польскіе агенты, желавшіе втянуть въ возстаніе и галицко-русскую молодежь, стали распространять среди нея мысль малорусскаго сепаратизма. Какъ разъ въ это время привезъ изъ Россіи львовскій купецъ, Дыметъ, стихотворенія Т. Шевченко. Галицко-русская молодежь, ничего подобнаго до сихъ поръ не читавшая, набросилась на нихъ. Не зная исторіи Россіи и не имѣя научной подготовки къ пониманію истиннаго смысла произведеній Шевченко, часть галицко-руской молодежи стала мечтать о самостоятельной казацкой Украйнѣ. „Самостоятельная Украйна, казаки-запорожцы—идеалъ рыцарства, а поляки и великороссы—угнетатели Украйны“—это былъ историческій скелетъ ихъ воззрѣній. Впрочемъ, молодые люди не пробовали даже составить себѣ какія-бы то ни было ясныя понятія. Буйная фантазія, мечты, тонувшія въ блестящихъ видахъ Украйны, степей и яровъ, въ широкихъ, но неосязаемыхъ представленіяхъ о казацкой свободѣ, о славѣ, о блестящемъ прошломъ, о борьбѣ за волю, и т. д. закрывали предъ ними дѣйствительный міръ.

А когда юношеское увлеченіе толкало ихъ отъ словъ къ дѣламъ, то эти дѣла оказывались совсѣмъ похожими на ихъ понятія. Они изобрѣли т. н. „казацкое платье“, никогда не видавъ настоящихъ казаковъ, копировали ливрею панскихъ лакеевъ, издавна наряжаемыхъ казаками, и невольно приняли этотъ признакъ шляхетскаго разгула за „національное русское платье“. Отъ воображаемыхъ казаковъ они переняли задорныя мины, не рѣдко грубое поведеніе и очень часто также питье водки. Мода „казакованья“, возникшая въ Львовѣ, распространилась эпидемически по всей Галичинѣ. По провинціальнымъ городамъ составлялись „громады“ гимназической молодежи, кажется, по образцу громадъ, существовавшихъ на Украйнѣ передъ возстаніемъ 1863 г. и бывшихъ отчасти приготовленіемъ къ нему. Впрочемъ, русскія гимназическія „громады“ были совсѣмъ безобидными обществами, подобно тому, какъ и существовавшая во Львовѣ „центральная громада“. Это не были даже кружки для взаимнаго образованія, сбирались тутъ и тамъ, читали стихотворенія Шевченко, мечтали объ Украйнѣ и въ общихъ выраженіяхъ бранили „враговъ“ и „тирановъ“, подъ которыми подозрѣвали всѣхъ, отъ „ляха и москаля“ до учителя, который вчера поставилъ двойку. Пріобрѣтеніе казацкаго платья было цѣлью мечтаній не одного изъ тѣхъ юношей. Давнишнія схватки учениковъ съ жидами замѣнились „борьбой съ кацапами“, т. е. съ русскими старшаго поколѣнія, которые придерживались святоюрскихъ воззрѣній, употребляли въ письмѣ „церковщину“ и старое правописаніе и относились скептически къ „украйнофильскимъ мечтамъ“. Такъ представляетъ тогдашнихъ украйнофиловъ Kurjer Lwowski въ ст. Narodowcy i radykali ruscy № 316. 1891.

Такое броженіе среди галицко-русской молодежи пришлось очень кстати польскимъ дѣятелямъ: они поняли значеніе малорусскаго сепаратизма для польскихъ политическихъ цѣлей и начали его усердно поддерживать, придавая ему въ тоже время политическое направленіе. Польская печать дѣятельно поддерживала украйнофильское движеніе, ожидая отъ него пользы на Украинѣ во время готовившагося возстанія.

Исходъ возстанія извѣстенъ.

Украйнофильское движеніе, между тѣмъ, усилилось. Въ Галичину нахлынули толпами польскіе эмигранты изъ Россіи, и всѣ они оказались ярыми украйнофилами. Среди нихъ особенно выдавался нѣкто Павлинъ Стахурскій, полякъ, которому гр. Голуховскій не безъ цѣли далъ мѣсто учителя малоруск. языка въ академической гимназіи въ Львовѣ. Этотъ Стахурскій, принявшій фамилію Свѣнцицкаго, усердно распространялъ среди молодежи украйнофильство, фонетическое правописаніе и употребленіе латинскихъ буквъ въ рускомъ языкѣ. Начавшій выходить въ 1863 г. органъ украйнофиловъ „Мета“ (цѣль) сразу вступила въ борьбу съ русской партіей, обвиняя ее въ „москофильствѣ“ и въ „московскихъ агитаціяхъ“, и журналъ „Słowo“ продолжалъ усердно дѣло разъединенія галицко-рускаго общества.

Галицко-русская публика, за малымъ исключеніемъ, сторонилась отъ модныхъ нововведеній и относилась къ нимъ съ понятнымъ недовѣріемъ. Тогда было придумано другое средство съ цѣлію успѣшной пропаганды малорусскаго сепаритизма. Латинскія буквы слишкомъ возбуждали подозрѣніе у русскихъ галичанъ, ибо явно обнаруживались полонизаторскія стремленія, и поэтому отдѣленіе галицко-

русскаго языка и письма отъ велико-русскаго было возложено на фонетическое правописаніе. Это послѣднее называли тогда „кулишовкою“ по имени изобрѣтателя его, П. А. Кулиша. Однако, замѣтивъ, куда стремятся галицкіе украйнофилы, Кулишъ написалъ имъ письмо, въ которомъ заклиналъ ихъ „не вводить раздора въ русскую семью, не извращать литературнаго сепаратизма въ политическій, и далѣе угрожалъ отказаться отъ фонетическаго правописанія, разъ оно должно служить средствомъ разъединенія русскаго народа“.

Заклинанія „патріарха“ украйнофиловъ ничего, однако, не помогли. Первые украйнофилы въ Галичинѣ съ одной стороны слишкомъ увлеклись самостоятельностью „Руси—украины“, съ другой слишкомъ подчинились вліянію польскихъ политиковъ, чтобы послѣдовать совѣту Кулиша, и съ той поры ничинается открытая и упорная борьба между украйнофилами и русской партіей,—и эта борьба привела къ тому, что русская партія была вытѣснена изъ законодательнаго представительства.

Украйнофиловъ кололо въ глаза учрежденіе „Народный домъ“ во Львовѣ, созданный на пожертвованія всего русскаго населенія Галичины и стараніями русской партіи. Не имѣя возможности захватить въ свои руки „Народный домъ“ съ его библіотекой, музеемъ, богатыми стипендійными фондами и т. п. украйнофилы подставили одного изъ своихъ членовъ, Василія Дидотака, который предложилъ въ 1885 г. городской думѣ въ Львовѣ проектъ отобрать „Народный домъ“ въ пользу города. Городская дума, однако, отклонила этотъ предательскій проектъ.

Борьба двухъ партій дошла до чудовищныхъ размѣровъ въ 1890 г. Желая разъ на всегда сломить

русскую партію и окончательно впречь украйнофильство въ колесницу Ягеллоновой идеи въ Червонной Руси, гр. Бадени, тогдашній намѣстникъ края, выдумалъ соглашеніе русиновъ съ поляками Онъ обѣщалъ разныя блага украйнофиламъ и поддержку правительства, подъ условіемъ, „что они откажутся отъ политическаго союза съ русской партіей и отрекутся отъ всякой связи съ великорусскимъ народомъ и съ православною Церковью“.

Повтореніе, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, люблинской и брестской уніи, было приготовлено въ тайнѣ отъ представителей русской партіи, составлявшей во Львовскомъ сеймѣ вмѣстѣ съ украйнофилами одинъ довольно сильный клубъ. Неожиданно для всѣхъ выступилъ въ одномъ изъ засѣданій сейма депутатъ Ю. Романчукъ и провозгласилъ „программу“, въ которой и выразилъ все, то, что гр. Бадени требовалъ. Такъ какъ эта программа означала отреченіе отъ племенной связи съ остальнымъ русскимъ міромъ и даже отдѣляла галицкихъ малороссовъ-уніатовъ отъ православныхъ въ Буковинѣ, не говоря уже о малороссахъ въ Россіи, то, естественно, русская партія не могла ее принять въ основу своей политической національной и религіозной дѣятельности. Случилось то, чего хотѣли противники русскаго народа. Русскій клубъ въ сеймѣ разбился, а въ цѣлой восточной Галичинѣ завязалась ожесточенная борьба партій. Одновременно возникла настоящая травля на всѣхъ, кто оказывался противникомъ „программы“. Митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ, покорный слуга гр. Бадени, съ нетерпимостью средневѣковаго инквизитора, бросилъ въ публичномъ засѣданіи сейма представителямъ русской партіи въ глаза: „Для такихъ тутъ нѣтъ мѣста!“

Въ цѣлой восточной Галичинѣ устраивались публичныя собранія украйнофилами съ помощью поляковъ, въ которыхъ, рядомъ съ одобреніемъ „программы“, произносились ругательства по адресу русской партіи, членовъ которой расходившіеся ораторы обзывали „московскими запроданцами“, „ренегатами“ и даже „гадюками“. Ненависть къ членамъ русской партіи дошла до такихъ чудовищныхъ размѣровъ, что гимназисты и студенты на улицахъ Львова кричали вслѣдъ за ними: „кацапы!“ Русская партія съ терпѣніемъ переносила всѣ эти безобразія и сожалѣла только о томъ, что „новоэрскія“ оргіи смущали и соблазняли простонародье, не желающее знать никакихъ партій. До какого умоизступленія доходили украйнофилы, доказываетъ слѣдующій фактъ: на одномъ собраніи во Львовѣ, созванномъ для одобренія и принятія программы, нѣкто Иванъ Рудницкій, помощникъ нотаріуса, публично заявилъ: „Отнынѣ не нужно будетъ жандармовъ, такъ какъ мы сами будемъ за ними (т. е. за членами русской партіи) слѣдить и ихъ истреблять!“ и въ цѣломъ многолюдномъ собраніи не нашлось ни одного человѣка, который бы воспротивился добровольной записи цѣлой партіи въ „цивильные жандармы“ польской политики*).

Въ 1899 г. украинофильская партія включила въ программу своей дѣятельности: образовать свободное, независимое государство „Русь-Украйну“ отъ Карпатъ до Кавказа. Пропаганда въ цѣляхъ осуществленія этого плана ведется въ Галичинѣ и явно, и тайно. Явная пропаганда состоитъ въ изданіи газетъ: („Діло“, Русланъ, Свобода, Народна часопись; Воля и др.) и брошуръ, направленныхъ противъ національнаго, куль-

*) См. „Прикарпатская Русь подъ владѣніемъ Австріи“. Ф. И С. Львовъ 1897.

турнаго и политическаго единства малорусской вѣтви русскаго народа съ великорусскимъ народомъ, и проповѣдующихъ ненависть къ Россіи и къ русскому правительству. Слѣдуетъ замѣтить, что двѣ ежедневныя газеты украйнофильскаго направленія издаетъ правительство, именно: „Руслан"—для галицко-русской интеллигенціи, и „Народну часопись" для крестьянъ, при чемъ подписку на послѣднюю собираютъ отъ громадъ уѣздныя политическія власти. Явную пропаганду политическаго украйнофильства ведутъ также при помощи книжекъ: Общества „Товарищества имени Т. Шевченко", издательство украинскихъ книжекъ, популярное общество „Просвіта" и цѣлый рядъ родственныхъ имъ учрежденій обществъ. Благодаря покровительству правительства и поляковъ, украйнофильская пропаганда ведется въ народныхъ школахъ, въ гимназіяхъ, и въ львовскомъ университетѣ, гдѣ съ этою цѣлію получилъ каѳедру исторіи Южной Руси питомецъ кіевскаго университета, Михаилъ Грушевскій. Явная пропаганда украйнофильства имѣетъ въ виду галицко-руское населеніе края, тайная же занимается малорусскимъ населеніемъ Россіи, съ каковою цѣлію въ Галичинѣ печатается спеціально для Россіи назначенныя книжки, брошюры и газеты, которыя перевозятся за границу контрабандой. Эта тайная пропаганда ведется также словесно, для чего агитаторы—украйнофилы въ Россіи пріѣзжаютъ въ Галичину. Въ 1900 г. въ м. Іюлѣ, состоялось во Львовѣ многочисленное, но тайное собраніе украйнофиловъ, на которомъ была обсуждена и принята программа политической дѣятельности украйнофильства. Т. к. независимая украинская держава должна получить демократическое и собственно соціалистическое устройство, то вмѣстѣ съ пропагандой украйнофиль-

ства идетъ пропаганда и соціализма. Соціалистическую подкладку украйнофильству придалъ бывшій профессоръ кіев. университета М. Драгомановъ, который дѣйствовалъ въ Галичинѣ въ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія. Въ своемъ сочиненіи „Историческая Польша и великорусская демократія“ (Женева, 1881) онъ составилъ такой планъ: „Особенно поляки, украинцы и евреи могутъ найти себѣ поле дѣйствія въ Галичинѣ. Тамъ они найдутъ даже зачатки организаціи среди рабочихъ, заложенные, благодаря иниціативѣ нѣкоторыхъ украинскихъ писателей. *Тамъ, въ Галичинѣ, могутъ быть образованы и испробованы кадры соціальныхъ организацій польско-украйнофильско-еврейскихъ, которыя, съ установленіемъ политической свободы въ Россіи, могутъ быть прямо расширены на весь ея юго-западъ.* Съ этимъ планомъ согласился извѣстный русскій соціалистъ Лавровъ, написавшій въ 3 № „Чернаго Передѣла“, что украйнофиламъ, какъ соціалистамъ насущная работа открывается теперь въ Австро-Венгріи“. Планъ М. Драгоманова приведенъ въ исполненіе. Въ настоящее время украйнофилы -- соціалисты соединились съ польскими соціалистами и ведутъ пропаганду не только въ Галичинѣ, но и въ южной Россіи, доказательствомъ чего могутъ служить частыя поимки въ Россіи агентовъ соціализма, перевозящихъ туда запрещенныя книги, и прошлогоднія волненія крестьянъ въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ и волненія среди рабочихъ.

Какъ сказано выше, австр. правительство и поляки усердно поддерживаютъ національный сепаратизмъ галицкихъ украйнофиловъ и на цѣли пропаганды его въ Россіи и въ Галицкой Руси даютъ тайно и явно значительныя средства. Объ изданіи ежедневной газеты „Руслан“ на средства министерства ино-

стран. дѣлъ и объ изданіи для народа газеты „Народная Часопись“ уже выше упомянуто. Явную поддержку украйнофильства со стороны австр. правительства доказываетъ ежегодное пособіе въ суммѣ 20,000 кронъ (10,000 гул.), получаемое обществомъ имени Т. Шевченко во Львовѣ.

Со стороны галицкаго сейма, т. е. поляковъ, получаютъ украйнофильскія общества и редакціи ежегодно слѣдующія суммы: 1, Общество „Бесѣда“ во Львовѣ на содержаніе театра 14,500 кронъ; 2, Пѣвческое общество „Баянъ“ во Львовѣ—600 кр. 3, Редакція журнала „Учитель“—1,000 кр. 4, Общество „Просвіта“—6,000 кр. 5, Общество имени Т. Шевченко —8,000 кр., 6, редакція дѣт. журнала „Дзвінокъ“—400 кр, 7, издательство книжекъ—12,000 кр., 8, Дѣвичье училище въ Перемышлѣ—400 кр., 9, Общество педагогическое на издательство „украинско-русской библіотеки“—600 кр. 10, женская школа во Львовѣ—3,200 кр., 11, Базиляне на издательство брошюръ—400 кр. 12, на содержаніе пансіоновъ для бѣдной учащейся молодежи—5,000 кр. Итого 50,100 кронъ, между тѣмъ, какъ русскія общества не получаютъ ни откуда ни гроша. Сверхъ того украйнофильскія общества получаютъ матеріальную помощь изъ Россіи. Вышеупомянутый проф. М. Грушевскій заявилъ въ газетѣ „Діло“, что онъ пріобрѣлъ на цѣли своей партіи 50,000 руб.

Т. к. украйнофильство тѣсно связано съ соціализмомъ, то оно получаетъ поддержку также со стороны интернаціонала. Это доказываютъ многочисленныя соціалистическія изданія, распространяемыя даромъ среди рабочихъ и крестьянъ.

Борьба русской партіи въ Галичинѣ съ латинствомъ, полонизмомъ и украйнофильствомъ.

Русское населеніе Галичины, преимущественно крестьянство, въ общемъ русофильское; и, вслѣдствіе сознанія своей національной принадлежности къ великому русскому народу и вслѣдствіе претерпѣваемыхъ обидъ со стороны правительства и поляковъ, всѣми своими помышленіями склоняется къ Россіи и ждетъ отъ нея помощи. Это извѣстно правительству, полякамъ и украйнофиламъ, и этимъ объясняется нравственная и матеріальная поддержка пропаганды украйнофильства и вражды къ Россіи. Выраженіемъ неподдѣльныхъ національныхъ убѣжденій и культурныхъ стремленій русскаго населенія Галичины служила, начиная съ 1848 г., съ поры національнаго возрожденія Гал. Руси и служитъ нынѣ русская народная партія. Она обнародовала въ 1899 г., по случаю своей внутренней организаціи, свою программу, которая въ выдержкахъ, состоитъ въ слѣдующемъ: „Русская народная партія въ Галичинѣ исповѣдуетъ, на основаніи науки, дѣйствительности и глубокаго убѣжденія, національное и культурное единство всего русскаго народа, и поэтому признаетъ своими плоды тысячелѣтняго культурнаго труда всего русскаго народа. Русская народная партія твердо убѣждена въ необходимости для русскаго населенія Австріи образоваться и развиваться безъ разрыва связи съ традиціонными основами жизни русскаго народа, и вѣритъ, что только на культурно-исторической почвѣ лежатъ пути къ развитію и возвышенію Галицкой Руси. Задача русской народной партіи состоитъ въ стремленіи и стараніи не только защитить русское населеніе Австріи отъ его національныхъ про-

тивниковъ и отъ убійственнаго для русской народности и русской церкви соціализма, но и путемъ просвѣщенія народа въ направленіи, указанномъ исторіей, развивать его національныя силы. Принимая во вниманіе принадлежность русскаго населенія Галичины къ малорусской вѣтви русскаго народа и также мѣстныя условія, русская народная партія признаетъ необходимость и цѣлесообразность просвѣщать русское населеніе Галичины на его собственномъ, галицкомъ нарѣчіи, не отказываясь, однако, отъ помощи, какую могутъ принести и дѣйствительно приносятъ русскому народу въ Австріи общерусскій языкъ и общеруская литература, представляющіе національное и культурное выраженіе всего русскаго народа". Во имя выраженныхъ въ приведенной программѣ началъ и для утвержденія ихъ въ русскомъ населеніи Галичины трудятся по своимъ силамъ слѣдующія общества и учрежденія:

1. Основанное во Львовѣ въ 1559 г. для защиты православной вѣры и русской народности братство при церкви пр. Богородицы, нынѣ Ставропигійкій Институтъ. Оно содержитъ: типографію, основанную въ 1573 г. первымъ русскимъ книгопечатникомъ, москвичемъ, Иваномъ Ѳедоровымъ; церковь, нынѣ обновленную; церковно-археологическій музей; пансіонъ для бѣдной учащейся молодежи русской народности; школу и пансіонъ для псаломщиковъ, лучшій въ Галичинѣ церковный хоръ; оно выдаетъ гимназистамъ и студентамъ руской народности пособія и стипендіи, печатаетъ церковныя книги и т. п.

2. „Народный домъ" во Львовѣ, основанный въ 1852 г. на пожертвованія всего русскаго населенія Галичины. „Народный домъ" содержитъ: публичную библіотеку, числящую до 50,000 томовъ, музей древ-

ностей и искусства, пансіонъ для мужской учащейся молодежи русской народности и воспитательное заведеніе для дѣвочекъ; построилъ и содержитъ величественную церковь Преображенія Господня: выдаетъ пособія и стипендіи учащейся русской молодежи и т. п.

3. Литературное національное общество „Галицко-русская матица", основанное въ 1848 г. Оно издаетъ періодическій „Лит. науч. сборникъ" и книжки на русскомъ языкѣ.

4. Общество имени Михаила Качковскаго, основанное незабвеннымъ просвѣтителемъ Галицкой Руси, о. Іоанномъ Наумовичемъ въ 1874 г. Это общество занимается исключительно просвѣщеніемъ русскихъ крестьянъ въ Галичинѣ. Оно имѣетъ въ настоящее время около 9,000 членовъ, которые за годовой взносъ въ 1 гул., получаютъ 12 книжекъ религіознаго, историческаго, сельско-хозяйственнаго и экономическаго содержанія. Общество имени М. Качковскаго имѣетъ въ провинціальныхъ городахъ 20 отдѣленій, которыя вмѣстѣ съ центральнымъ управленіемъ основываютъ въ деревняхъ народныя читальни, крамницы (мелочныя лавочки), ссудо-сберегательныя кассы, братства трезвости и ссыпки хлѣба. За время своего существованія общество издало и распространило среди народа около 3 мил. поучительныхъ книжекъ*).

---

*) Здѣсь кстати привести разсказъ объ основаніи общества М. Качковскаго о. І. Наумовичемъ. (Памят. книжка въ 25-й л. юбилей общества М. Качковскаго 1874—1899, сост. О. А. Мончаловскій. Львовъ).

„Столицѣ галицкаго Покутья, г. Коломыѣ, принадлежитъ честь, что тамъ было основано общество им. М. Кач—го и что тамъ 8/20 авг. 1874 г. состоялось первое общее собраніе его членовъ. Славное было то собраніе въ Коломыѣ, небывалое и не виданное до того въ Галичинѣ! Со всѣхъ сторонъ австр. Руси явились ея сыны. Отъ вершинъ Бескида, отъ Подгорья, Подолья и Покутья, и даже изъ Буковины и Угорской Руси прибыли депутаты въ Коломыю, чтобы присутствовать при основаніи общества, познакомиться между собою, потолковать о способахъ поднятія народа и утѣшиться надеждой, что

5. Литературно-драмат. общество „Муза“, Оно занимается съ 1893 г. устройствомъ театральныхъ представленій и концертовъ, на которыхъ даются исключительно русскія пьесы и исполняются произведенія русскихъ композиторовъ. При Обществѣ существуетъ литературный кружокъ, который еженедѣльно устраиваетъ литературные вечера для ознакомленія своихъ членовъ съ произведеніями русской литературы и для чествованія заслугъ выдающихся русскихъ дѣятелей.

6. Политическое общество „Русская Рада“ во Львовѣ, занимающееся политическо-національными дѣлами, какъ напр. выборами въ сеймъ и парламентъ, заступничествомъ за политическія и національныя обиды русскаго населенія,—организаціей русскихъ силъ. По новѣйшему организаціонному уставу, всѣми дѣлами, относящимися къ національной, политической и культурной жизни русскаго населенія Галичины, управляетъ „народный совѣтъ“, въ составъ котораго, по выбору съѣзда представителей всего русскаго населенія Галичины, входятъ 18 человѣкъ.

7. Общество русскихъ студентовъ „Другъ“, къ которому принадлежатъ студенты русской народности, посѣщающіе Львовскій университетъ.

въ нашей Руси станетъ лучше. Еще болѣе славнымъ было собраніе въ Галичѣ, состоявшееся 12 авг. 1875 г. Собраніе происходило подъ открытымъ небомъ, на развалинахъ русскаго княж. замка, на томъ самомъ мѣстѣ, откуда гал. рус. князья, славный Романъ и Данило управляли русскою землею. Какъ будто бы сама природа участвовала въ собраніи: теплый, день ясное солнце, тишина въ воздухѣ,—сдавалось, были посланы свыше молитвами благовѣрныхъ князей, радостно взиравшихъ на народъ, которымъ они управляли и который, послѣ долгой неволи, возрождался. Вспоминалось, что участники собранія находятся на тѣхъ вершинахъ горъ, возвышающихся надъ Днѣстромъ, гдѣ жили и дѣйствовали русскіе князья; вспоминалось, что отсюда, изъ Галича, изъ матери галицкихъ городовъ, произошло названіе нашего дорогого отечества. Всѣ эти виды и воспоминанія, вмѣстѣ со зрѣлищемъ умиленнаго и радостнаго настроенія столькихъ тысячъ народа соединенныхъ любовью къ Руси, производили на душу незабвенное впечатлѣніе“.

8) Общество „Русское Касино“ составляющее средоточіе товарищесской жизни русскихъ галичанъ.

9) „Общество русскихъ журналистовъ“, основанное въ 1903 г. Цѣль его — поддержка непрерывной связи съ славянскими журналистами въ Австріи и матеріальное обезпеченіе своихъ членовъ и ихъ семействъ въ старости и во время болѣзни.

10) „Общество русскихъ дамъ“, основанное въ 1875 г. Оно содержитъ дѣвичій пансіонъ, выдаетъ пособія учащимся русскимъ дѣвочкамъ. Кромѣ этихъ главныхъ обществъ въ столицѣ Галицкой Руси, во Львовѣ, почти въ каждомъ уѣздномъ городѣ восточной Галиціи, существуютъ русскія политическія, литературныя и благотворительныя общества, изъ которыхъ послѣднія обыкновенно содержатъ пансіоны для бѣдной учащейся молодежи русской народности. Изъ этихъ провинціальныхъ обществъ выдаются своею дѣятельностью: братство св. Архистратига Михаила въ Коломыѣ, братство св. Николая въ Станиславовѣ, общество Крылошанъ и Народный домъ въ Санокѣ, содержащія пансіоны, въ которыхъ бѣдные гимназисты русской народности получаютъ даровое содержаніе и воспитаніе въ русскомъ духѣ.

Въ высшей степени благотворно вліяютъ на русское простонародье основываемыя по деревнямъ русскія народныя читальни, особенно же читальни имени М. Качковскаго, число которыхъ перешло за $1^1/_2$ тысячи. Эти читальни имѣютъ, согласно австр. законамъ, особый, утвержденный намѣстникомъ уставъ, на основаніи котораго онѣ имѣютъ право выписывать для своихъ членовъ газеты и книги, устраивать поучительныя лекціи, музыкально-литературные вечера и театральныя представленія, основывать обще-

ства трезвости, мелочныя лавочки, ссудныя кассы, и ссыпки хлѣба.

Въ цѣляхъ сохраненія въ Галичинѣ русской народности и подъема національности дѣйствуютъ слѣдующія періодическія изданія: ежедневная газета „Галичанинъ“ и журналы: „Русское слово“ (газета для народа), „Живая мысль“ (лит. науч. журналъ, издав. на рус. литер. языкѣ) „Русская библіотека“ (печатныя сочиненія рус. писателей) „Страхопудъ“, „Русская Рада“, „Посланникъ“, „Сельскій Господарь“ и изданія общ. имени М. Качковскаго.

Для финансовыхъ нуждъ русскаго населенія Галичины и для его экономическаго развитія служатъ слѣдующія учрежденія: „Народная торговля“, имѣющая въ Галичинѣ 18 отдѣленій и доставляющая русскому населенію и сельскимъ лавочкамъ колоніальные товары, сѣмена и земледѣльческія орудія; страховое общ—во „Днѣстръ“; ссудныя кассы, дающія крестьянамъ долгосрочный и дешевый кредитъ—въ 37 деревняхъ. Самымъ важнымъ, однако, учрежденіемъ слѣдуетъ считать существующее во Львовѣ кредитное общ—во „Защита земли“, задавшееся цѣлью спасать землю русскихъ крестьянъ отъ перехода въ еврейскія и польскія руки на публичныхъ торгахъ и выдавать крестьянамъ ипотечные займы на уплату долговъ въ польскихъ и еврейскихъ банкахъ и ростовщиковъ, и на покупку крестьянами земли продаваемой обанкрутившимися польскими помѣщиками. Т. н. общество „Защита земли“ имѣетъ громадное экономическое и національное значеніе для русскаго населенія Галичины, особенно въ виду стремленія поляковъ колонизовать помѣщичьи земли польскими крестьянами, стремленія поддерживаемаго іезуитами и австр. правительствомъ. Какъ ни борется, однако, рус-

ское населеніе Галичины за русскую церковь, русскую народность и русскую землю, враги его насѣдаютъ все сильнѣе и сильнѣе на эти достоянія, т. к. русскимъ галичанамъ не хватаетъ матеріальныхъ средствъ для веденія успѣшной борьбы. Въ то время, какъ поляки располагаютъ громадными средствами на построеніе костеловъ и часовень въ русскихъ деревняхъ, на основаніе польскикъ обществъ и читаленъ въ русскихъ же деревняхъ, на выкупъ земли для колонизаціи ея мазурами, на изданіе польскихъ и украйнофильскихъ газетъ и брошюръ, словомъ—на веденіе враждебной русскому народу въ Галичинѣ и Россіи политической и религіозной агитаціи, поддерживаемой правительствомъ,—Галицкая Русь располагаетъ на борьбу за свое существованіе только грошами, жертвуемыми нищимъ населеніемъ Русской Галичины. Борьба неравная, и тѣмъ болѣе она должна вызывать глубокія симпатіи со стороны всѣхъ истинно-русскихъ людей*).

---

*) Главная часть настоящаго сообщенія, касающаяся Галицкой Руси, составлена по различнымъ трудамъ извѣстнаго галицко-русскаго дѣятеля и публициста, О. А. Мончаловскаго, въ особенности по новѣйшей его еще не напечатанной работѣ: „Положеніе и нужды Галицкой Руси“ любезно предоставленной авторомъ въ распоряженіе составительницы этого доклада.